

Обзор

DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS642250>

EDN: LZDOXS

Уголовная ответственность за мошенничество в сфере предпринимательства: системный подход

С.И. Меркушина

Генеральная прокуратура Российской Федерации, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается возможность применения системного подхода к изучению уголовно-правовых норм об ответственности за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности. Автор анализирует понятие системы уголовно-правовых норм о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности, выделяет признаки этой системы и приводит классификацию ее элементов. В качестве системообразующего критерия автор предлагает рассматривать комбинированный критерий, сочетающий в себе наличие субъекта преступления в виде субъекта предпринимательской деятельности и связи преступного деяния с предпринимательской или иной экономической деятельностью. Применение системного подхода позволяет не только выявить характерные черты и качественные особенности уголовно-правовых норм об ответственности за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, но и обнаружить неточности и пробелы в законодательной регламентации уголовной ответственности. Автор констатирует, что внесенные в ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации критерии отнесения мошенничеств к совершенным в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности остались оценочными, т. е. предполагающими их произвольное, в том числе и чрезмерно узкое толкование, и предлагает создать единую норму об ответственности за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, с бланкетной диспозицией, содержащей ссылки на конкретные уголовно-правовые нормы, являющиеся элементами системы уголовно-правовых норм об ответственности за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: мошенничество в сфере предпринимательской деятельности; система уголовно-правовых норм; предпринимательская деятельность; унификация.

Как цитировать

Меркушина С.И. Уголовная ответственность за мошенничество в сфере предпринимательства: системный подход // Российский журнал правовых исследований. 2025. Т. 12. № 2. С. 99–104. DOI: 10.17816/RJLS642250 EDN: LZDOXS

Review

DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS642250>

EDN: LZDOXS

Criminal Liability for Commercial Fraud: A System Approach

Svetlana I. Merkusina

Prosecutor General's Office of the Russian Federation, Moscow, Russia

ABSTRACT

The paper describes the possible application of a system approach to the study of criminal law on liability for commercial fraud. The author analyzes the concept of the system of criminal law provisions on commercial fraud, identifies the features of this system, and provides a classification of its elements. The author proposes to consider a combined criterion integrating the subject of a crime (a business entity) and the connection of a criminal act with business or other economic activity as a framework criterion. The system approach allows to both identify the features and properties of criminal law on liability for commercial fraud and detect inaccuracies and gaps in the legal regulation of criminal liability. The author notes that the criteria used to classify fraud as related to business or other economic activities as introduced in Article 5 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, remain judgmental, i.e. they presuppose their arbitrary (including excessively narrow) interpretation, and proposes to develop a single provision on liability for commercial fraud with a blanket disposition containing references to specific criminal law provisions that are elements of the system of criminal law on liability for commercial fraud.

Keywords: commercial fraud; criminal law system; business; unification.

To cite this article

Merkushina SI. Criminal Liability for Commercial Fraud: A System Approach. *Russian journal of legal studies*. 2025;12(2):99–104. DOI: 10.17816/RJLS642250
EDN: LZDOXS

Submitted: 26.11.2024

Accepted: 06.02.2025

Published online: 28.06.2025

ВВЕДЕНИЕ

В условиях беспрецедентного давления на российскую экономику вследствие введения санкций недружественными государствами остается актуальной проблема широкого распространения мошенничества в предпринимательской сфере. Существует насущная потребность в эффективных мерах противодействия подобным преступлениям, основывающаяся на балансе равнозначимого соблюдения прав и законных интересов участников экономических отношений.

Исходя из содержания пп. 27¹ и 27² ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), очерчивающих круг общественных отношений, относящихся к предпринимательской сфере, для целей уголовного судопроизводства, к числу совершенных в предпринимательской или иной экономической сфере может быть отнесено любое мошенничество (включая мелкое хищение), совершенное различными субъектами предпринимательской деятельности, при условии установления связи между совершенным преступлением и соответствующей деятельностью. Исключение в данном случае составляет лишь ст. 159² Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), поскольку согласно позиции высшей судебной инстанции различные выплаты субъектам предпринимательской деятельности не относятся к социальным выплатам¹.

Рассмотрение значения уголовно-правовых норм об ответственности за мошенничество в предпринимательской сфере целесообразно производить с учетом наличия двух противоположных начал: необходимости противодействия данным преступлениям и одновременной потребности защиты прав субъектов предпринимательской деятельности, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления. В данном случае мы можем наблюдать уникальную в своем роде взаимообусловленность уголовных и уголовно-процессуальных норм, когда эффективное применение вторых напрямую зависит от первых, а не наоборот.

В подобных условиях всестороннему и комплексному изучению указанных норм может способствовать применение системного подхода — методологии, рассматривающей любой объект в качестве системы взаимосвязанных элементов.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Применение системного подхода к рассмотрению отдельных уголовно-правовых норм, по мнению ряда ученых, позволяет не только обозначить их характерные черты и качественные особенности, но и выявить неточности

и пробелы в законодательной регламентации уголовной ответственности [1].

Согласно теории систем, сформулированной Л. фон Берталанфи, основная задача исследования системы — это установление закономерностей ее образования (принципов и законов), выявление элементов системы и взаимосвязей между ними [2].

Любая система представляет собой совокупность элементов, объединенных связями и отношениями в рамках некоторого единства [3].

Содержащиеся в науке уголовного права точки зрения по поводу понятия и признаков систем (как правило, систем преступлений) позволяют выявить следующие их признаки: 1) наличие системообразующего признака (им может выступать, например, объект или субъект преступления) [4]; 2) наличие элементов системы — отдельных преступлений [5]; 3) нормы, входящие в систему, могут быть дислоцированы как в одной, так и в разных главах, а иногда и разделах Особенной части УК РФ [6]; 4) система может являться подсистемой более крупной системы [7].

По нашему мнению, приведенные признаки системности могут быть применены не только к системе преступлений, но и к системе уголовно-правовых норм.

Элементами системы уголовно-правовых норм о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности могли бы выступать все уголовно-правовые нормы о мошенничестве, за исключением ст. 159² УК РФ. Они обладают как минимум двумя признаками системности — дислоцированы в одной главе УК РФ и имеют общий родовый и видовой объект.

Очевидная проблема возникает с выделением системообразующего признака. Разумеется, им мог бы выступать общий субъект преступления — лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность. Вместе с тем наличие именно такого специального субъекта характерно лишь для ч. 5–7 ст. 159 УК РФ.

Кроме того, сформулированное в уголовно-процессуальном законе понятие преступления, совершенного в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности, предполагает установление связи совершенного деяния с предпринимательской или иной экономической деятельностью.

При таких обстоятельствах в качестве системообразующего может быть использован только комбинированный критерий, сочетающий в себе наличие субъекта преступления в виде субъекта предпринимательской деятельности и связи преступного деяния с предпринимательской или иной экономической деятельностью.

Таким образом, можно констатировать, что постоянным элементом системы следует считать лишь ч. 5–7 ст. 159 УК РФ. Остальные нормы являются элементами системы при наличии системообразующего комбинированного критерия. Ввиду этого элементы данной системы можно разделить на постоянные и переменные.

¹ Абз. 3 п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2017. 11 декабря. № 280.

Учитывая, что одни элементы системы постоянные, а другие — переменные, возникает вопрос о том, можем ли мы признать главенствующую роль постоянного элемента (ч. 5–7 ст. 159 УК РФ) или презюмируем, что все элементы данной системы равны? Думается, что верным является утверждение о равенстве всех элементов данной системы. Так, в случае исключения ч. 5–7 ст. 159 УК РФ, остальные элементы по-прежнему будут относиться к системе, поскольку условием их принадлежности к ней служит наличие системообразующего критерия. Иными словами, постоянный элемент не оказывает решающего воздействия на переменные элементы системы, не изменяет ее иерархию, поэтому мы не можем признать его доминирующим.

Поскольку применяемый нами подход позволяет не только анализировать, но и систематизировать отдельные элементы системы в целях их комплексного изучения, рассмотрим иные возможные способы классификации элементов системы норм о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности.

Уголовно-правовые нормы об ответственности за мошенничество в предпринимательской сфере можно классифицировать в зависимости от вида диспозиций. Так, диспозиция большинства из них носит бланкетный характер, поскольку их надлежащее применение невозможно без применения иных отраслей права [8]. Диспозиция ч. 1–3 ст. 159 УК РФ раскрывает содержание признаков преступления, в связи с чем мы можем охарактеризовать ее как описательную диспозицию. Кроме того, все уголовно-правовые нормы об ответственности за предпринимательское мошенничество, за исключением ч. 5–7 ст. 159 УК РФ, содержат диспозиции с альтернативными признаками. В качестве основания классификации можно рассмотреть также наличие в конструкции нормы административной преюдиции (ст. 158¹ УК РФ).

Классификация по признакам объективной стороны преступления может производиться в зависимости от формы преступного деяния, способа совершения преступления, порогового размера причиненного преступлением ущерба, в зависимости от использования признака сопряженности при конструировании состава преступления.

По форме предусматриваемого преступного деяния элементы системы можно подразделить на нормы, устанавливающие ответственность за деяния, совершаемые исключительно в форме хищения (ст. 159¹, 159³, 159⁵ УК РФ), и нормы, предусматривающие ответственность за совершение преступных деяний, совершаемых как в форме хищения, так и в форме приобретения права на имущество (иные нормы, являющиеся элементами системы).

Исходя из предусмотренных элементами системы способов совершения преступления, нормы о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности можно подразделить на нормы, описывающие традиционные способы мошенничества, такие как обман и злоупотребление доверием (ст. 159, ст. 159³ УК РФ), нормы, описывающие конкретный вид обмана (ст. 159¹ и 159⁵ УК РФ), и нормы, описывающие

способ преступления, не являющийся разновидностью обмана или злоупотребления доверием (ст. 159⁶ УК РФ).

В зависимости от использования признака сопряженности при конструировании состава преступления уголовно-правовые нормы о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности можно разделить на сопряженные (ч. 5–7 ст. 159 УК РФ) и не сопряженные с неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности (иные виды мошенничества).

Рассмотрение соотношения пороговых значений ущерба в уголовно-правовых нормах об ответственности за мошенничество в предпринимательской сфере позволяет разделить нормы, входящие в соответствующую систему, на нормы с пороговым размером ущерба меньшим, нежели пороговый размер ущерба большинства хищений (ст. 158¹ УК РФ), нормы с пороговым размером ущерба, превышающим пороговый размер ущерба большинства хищений (ч. 5–7 ст. 159 УК РФ), и нормы с пороговым размером ущерба, равным пороговому размеру ущерба большинства хищений (иные элементы системы).

Уголовно-правовые нормы об ответственности за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности можно разделить на нормы со специальным (ч. 5–7 ст. 159, ст. 159¹ УК РФ) и с общим субъектом преступления (иные элементы системы).

Классификация элементов системы может производиться в зависимости от наличия квалифицированных и особо квалифицированных составов преступления, от установления повышенной ответственности за совершение групповых преступлений, а также по категориям тяжести предусматриваемых преступных деяний.

Кроме того, в качестве оснований для классификации можно рассмотреть санкции соответствующих уголовно-правовых норм. Элементы системы можно разделить на нормы с альтернативными санкциями, содержащими несколько альтернативных видов основного наказания (ст. 158¹, ч. 1 ст. 159, ч. 1 ст. 159¹, ч. 1 ст. 159³, ч. 1 ст. 159⁵, ч. 1 ст. 159⁶ УК РФ), и нормы с кумулятивными санкциями, предусматривающими применение не только основных, но и одного или нескольких дополнительных видов наказания (иные нормы о предпринимательском мошенничестве).

Таким образом, к числу очевидных преимуществ системного подхода следует отнести, во-первых, саму возможность анализа уголовно-правовых норм как элементов единой системы, предполагающего определение функций, положения и назначения каждой нормы, а также выявление сути их взаимосвязи. Во-вторых, системный подход к рассмотрению уголовно-правовых норм о мошенничестве в предпринимательской сфере позволяет классифицировать их по различным основаниям, что способствует более глубокому пониманию их сущности и повышению эффективности правоприменения.

Однако ценность применения системного подхода в данном случае не ограничивается исключительно

возможностью более детального изучения элементов системы. Он может служить основой для осуществления унификации соответствующих уголовно-правовых норм путем создания единой нормы об ответственности за все разновидности мошенничества в предпринимательской сфере.

Необходимость создания такой нормы обусловлена объективными сложностями правоприменения. Проблема отнесения мошенничеств к числу совершенных в предпринимательской сфере возникла более десяти лет назад, после дополнения уголовно-процессуального закона соответствующим обстоятельством, ограничивающим применение меры пресечения (заключения под стражу)². По мере увеличения количества уголовно-процессуальных норм, предоставляющих дополнительные гарантии предпринимателям, Пленум Верховного Суда Российской Федерации издавал разъяснения, касающиеся определения круга общественных отношений, относящихся к «сфере предпринимательской деятельности»³. Невзирая на данное обстоятельство, у судов возникали сложности при отнесении преступлений (в первую очередь, мошенничеств) к числу совершенных в предпринимательской сфере — как из-за оценочного характера критериев отнесения, так и из-за сложности разграничения легальной предпринимательской и преступной деятельности. К примеру, П.С. Яни еще в 2019 г. убедительно указывал на нелепость требований об идентичности преступной и предпринимательской деятельности [9].

Изучение состоявшихся судебных решений по вопросам избрания меры пресечения предпринимателям, обвинявшимся в совершении мошенничества, показывает, что, невзирая на дополнение в 2023 г. ст. 5 УПК РФ пп. 27¹ и 27², содержащими легальное определение преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, отнесение преступлений к числу таковых по-прежнему относится к исключительной прерогативе правоприменителя. Во многом это связано с тем, что новые положения закона в значительной степени дублируют ранее данные Пленумом Верховного Суда Российской Федерации разъяснения.

К примеру, оставлена без удовлетворения апелляционная жалоба об изменении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении генерального

директора ООО «Р» Г. Последний обвинялся в совершении мошенничества с использованием фиктивного договора факторинга, причинившего ущерб ООО «К.»⁴.

Кроме того, закрепленные в законе понятия преступлений, совершенных в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности, не содержат каких-либо изъятий относительно конкретных сфер предпринимательской деятельности, в которых могут быть совершены преступления. Однако изучение ряда судебных решений по вопросам избрания меры пресечения в отношении субъектов предпринимательской деятельности, постановленных после внесения соответствующих изменений в уголовно-процессуальный закон, свидетельствует о том, что суды по-прежнему не относят мошенничества, связанные с поставкой товаров, выполнением работ, оказанием услуг за счет бюджетных средств, к числу преступлений, совершенных в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности. Эта проблема существовала и ранее [10], но, к сожалению, разрешения не получила.

Так, например, судом апелляционной инстанции отменено решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении генерального директора ООО «Э» Д., подозревавшегося в совершении мошенничеств путем заключения договоров и осуществления коммерческой организацией предпринимательской деятельности, связанной с поставкой продукции военного назначения. Данное решение было отменено судом кассационной инстанции, согласившимся с доводами кассационного представления о том, что, указав на сопряженность инкриминируемых Д. преступлений с осуществлением коммерческой деятельности, суд апелляционной инстанции оставил без должной оценки характер этих преступлений, связанный с хищением бюджетных средств при поставке продукции военного назначения⁵. Впоследствии Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила данное решение без изменения, отметив, что вывод суда кассационной инстанции об отсутствии оснований для применения ч. 1¹ ст. 108 УПК РФ соответствует установленным обстоятельствам, согласно которым инкриминируемое деяние сопряжено с хищением бюджетных средств⁶. Не оспаривая высокой степени общественной опасности преступлений, связанных с хищением бюджетных средств, все же нельзя не отметить, что подобный подход не вполне соответствует закону.

² Федеральный закон от 7 апреля 2010 г. № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2010. 9 апреля. № 75.

³ Пункт 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2010 № 15 «О внесении дополнения в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2009 года № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» // Российская газета. 2010. 15 июня. № 128 (утратило силу); пункт 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2016 № 48 (в ред. пост. от 11.06.2020 № 7) «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Российская газета. 2016. 24 ноября. № 266.

⁴ Постановление 10А-184/23 50RS0021-01-2023-014999-90 Красногорского городского суда Московской области от 06.12.2023 // Архив Красногорского городского суда Московской области.

⁵ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.03.2024 №5-УД24-4-К2 // Архив Верховного Суда Российской Федерации.

⁶ Кассационное постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19.09.2023 № 77-308/2023 // Архив Второго кассационного суда общей юрисдикции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Можно констатировать, что закрепленные в законе критерии отнесения мошенничеств к совершенным в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности остались во многом оценочными, т. е. предполагающими их произвольное, в том числе и чрезмерно узкое толкование.

Применительно к мошенничеству решением проблемы могло бы стать создание единой нормы об ответственности за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности. Квалификация преступного деяния по соответствующей статье, при внесении необходимых изменений в уголовно-процессуальный закон, означала бы безусловное применение гарантий прав субъектов предпринимательской деятельности. Данная норма могла бы быть сконструирована с учетом рассматриваемого в настоящей статье подхода к понятию системы уголовно-правовых норм о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности, иметь бланкетную диспозицию, т. е. содержать ссылки на ст. 158¹, 159, 159¹, 159³, 159⁵, 159⁶ УК РФ, а в случае дальнейшей дифференциации уголовной ответственности за мошенничество, и на иные преступные деяния, совершаемые в форме мошенничества.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Вклад автора. С.И. Меркушина — определение концепции, сбор, анализ и обобщение литературы, написание черновика, пересмотр и редактирование рукописи. Автор одобрил рукопись (версию для публикации), а также согласился нести ответственность за все аспекты настоящей работы, гарантируя надлежащее рассмотрение и решение

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ | REFERENCES

1. Namnyaseva VV. Some features of the construction of a system of norms ensuring the criminal law protection of the interests of justice. In: Lobanova LV, Mkrtchyan SM, editors. *Collection of scientific papers based on the results of the All-Russian scientific and practical conference with international participation: in 2 parts. Vol. 1.* Volgograd: Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2018. P. 197–201. (In Russ.) EDN: YRGIKL
2. Bertalanfi L. General theory of systems – a critical review. In: Sadvovsky VN, Yudin EG, editors. *Research on the general theory of systems: collection of translations.* Moscow: Progress; 1969. (In Russ.)
3. Kanke VA. *Philosophy of science. A short encyclopedic dictionary.* Moscow: Omega-L; 2008. 328 p. (In Russ.)
4. Kuznetsova IA. The system of crimes in the sphere of economic activity. *Proceedings of Tula State University. Economic and legal sciences.* 2012; (3–2);65–72. EDN: QAQWGI

ОБ АВТОРЕ

Меркушина Светлана Игоревна;

адрес: Россия, 125009, Москва, ул. Большая Дмитровка, д. 15а;
ORCID: 0000-0003-1201-9377; eLibrary SPIN: 1533-4770;
e-mail: s.merkushina@mail.ru

вопросов, связанных с точностью и добросовестностью любой ее части.

Источники финансирования. Отсутствуют.

Раскрытие интересов. Автор заявляет об отсутствии отношений, деятельности и интересов за последние три года, связанных с третьими лицами (коммерческими и некоммерческими), интересы которых могут быть затронуты содержанием статьи.

Оригинальность. При создании настоящей работы автор не использовал ранее опубликованные сведения.

Генеративный искусственный интеллект. При создании настоящей статьи технологии генеративного искусственного интеллекта не использовали.

Рассмотрение и рецензирование. Настоящая работа подана в журнал в инициативном порядке и рассмотрена по обычной процедуре. В рецензировании участвовали два внутренних рецензента.

ADDITIONAL INFO

Author contribution: S.I. Merkusina: conceptualization; investigation; writing—original draft, writing—review & editing. The author approved the version of the manuscript to be published and agrees to be accountable for all aspects of the work, ensuring that questions related to the accuracy or integrity of any part of the work are appropriately investigated and resolved.

Funding source: No funding.

Disclosure of interests: The author has no relationships, activities or interests for the last three years related with for-profit or not-for-profit third parties whose interests may be affected by the content of the article.

Statement of originality: The author did not use previously published information to create this paper.

Generative AI: Generative AI technologies were not used for this article creation.

Provenance and peer review. This work was submitted to the journal on its own initiative and reviewed according to the usual procedure. Two internal reviewers participated in the review.

5. Khatueva VV, Soskova KA. The system of crimes against life: trends in the development of legislation. *Actual problems of state and law.* 2019;3(9):45–54. EDN: ZBNYUP doi: 10.20310/2587-9340-2019-3-9-45-54
6. Nikitin YuP, Tarnikov VG. The system of crimes against the person and the problems of its improvement. *Prologue: Journal of Law.* 2020;(3);24–33. doi: 10.21639/2313-6715.2020.3.4 EDN: BTHDIR
7. Yashin AV. The concept and system of crimes against participants in criminal proceedings. *Science. Society. State.* 2015;3(3):52–58. EDN: YKVZOH
8. Chesnokov MV. Concept of blanquet disposition and search of ways of their effective use in special frauds. *The Baltic Humanitarian Journal.* 2018;7(2):421–425. EDN: XULVID
9. Yani PS. The connection of a crime with entrepreneurial activities. *Legality.* 2019;(11):42–46. EDN: YTZSXH
10. Avdeeva EV. *Organization of protection of the rights of business entities during the investigation of crimes* [dissertation abstract]. Moscow, 2022. 29 p. (In Russ.)

AUTHOR INFO

Svetlana I. Merkusina;

address: 15a Bolshaya Dmitrovka str., Moscow, 125009, Russia;
ORCID: 0000-0003-1201-9377; eLibrary SPIN: 1533-4770;
e-mail: s.merkushina@mail.ru